

УДК 327.7

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.44>

Современные политологические подходы Китая и Индии к осмыслению роли международных организаций

К. А. Лилоян, О. А. Симоненко*

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Российская Федерация

Аннотация. Исследуется роль международных организаций в контексте различных теоретических парадигм международных отношений с акцентом на незападные подходы. Анализируются влияние культурных и исторических контекстов на формирование альтернативных теорий. Отмечается, что современная китайская школа международных отношений включает три основных теоретических подхода к организации мирового политического пространства, в которых исследуется роль международных организаций как акторов мировой политики: концепция мирового института, теория морального реализма и теория отношений мировой политики. Показывается, что индийские теории международных отношений предлагают разнообразные взгляды на роль международных организаций, изучая их в качестве важных инструментов для достижения мирного разрешения конфликтов и многостороннего сотрудничества (нерувианизм), требуя следования принципам ненасилия и гармонии между народами (гандизм), рассматривая международные организации как платформы для продвижения моральных и этических норм (политический индуизм) или акцентируя внимание на том, что эти институты часто отражают интересы более сильных государств (гиперреализм). Выявляется необходимость реформирования международных организаций и подчеркивается важность глобального сотрудничества.

Ключевые слова: теории международных отношений, мировое устройство, межгосударственное взаимодействие, международные организации.

Для цитирования: Лилоян К. А., Симоненко О. А. Современные политологические подходы Китая и Индии к осмыслению роли международных организаций // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2026. Т. 55. С. 44–58. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.44>

Original article

Modern Political Science Approaches of China and India to Understanding the Role of International Organizations

К. А. Liloyan, O. A. Simonenko*

Pacific National State University, Khabarovsk, Russian Federation

Abstract. This paper examines the role of international organizations within various theoretical paradigms of international relations, with a particular focus on non-Western approaches. The study aims to analyze how cultural and historical contexts shape alternative theories. The contemporary Chinese school of international relations encompasses three main theoretical frameworks regarding the organ-

ization of the global political landscape, exploring the role of international organizations as actors in world politics: the concept of a global institution, the theory of moral realism, and the relational theory of world politics. Indian theories of international relations offer diverse perspectives on the role of international organizations, viewing them as essential tools for achieving peaceful conflict resolution and multilateral cooperation (Nehruvianism), advocating for principles of nonviolence and harmony among peoples (Gandhism), considering these organizations as platforms for promoting moral and ethical standards (political Hinduism), or emphasizing that these institutions often reflect the interests of more powerful states (hyperrealism). The research highlights the necessity for reforming international organizations and underscores the importance of global cooperation.

Keywords: theories of international relations, world order, interstate interaction, international organizations.

For citation: Liloyan K.A., Simonenko O.A. Modern Political Science Approaches of China and India to Understanding the Role of International Organizations. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2026, vol. 55, pp. 44-58. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.44> (in Russian)

В современном мире международные организации играют ключевую роль в глобальной политической и экономической системе, обеспечивая институционализацию норм межгосударственного взаимодействия и способствуя сотрудничеству между странами. Согласно Венской конвенции о праве международных договоров¹, международные организации определяются как межправительственные структуры, созданные на основе международных соглашений и обладающие правосубъектностью. Несмотря на их значимость, роль международных организаций остается предметом обсуждения в различных теоретических парадигмах международных отношений (МО).

На протяжении XX в. дискурс в сфере МО формировался исключительно под влиянием западных теоретических школ, в числе которых реализм, либерализм, марксизм, конструктивизм и их интерпретации. Так, с точки зрения реалистов, международные организации рассматриваются как второстепенные акторы на международной арене, где главными действующими лицами являются государства, действующие в своих национальных интересах [8]. Неореалисты менее категоричны, но и они считают, что международные организации могут способствовать соблюдению международных норм и правил, но только когда это соответствует интересам ведущих держав. Организации могут действовать как механизмы, которые облегчают сотрудничество, но не могут принудить государства к действиям против их интересов [16].

В теории либерализма, напротив, международные организации играют ключевую роль в МО и могут значительно способствовать миру, сотрудничеству и развитию. Международные организации служат платформами для этого сотрудничества, позволяя государствам обмениваться информацией, координировать действия и решать общие проблемы [15]. Неолибералы подчеркивают, что международные организации помогают снизить транзакционные издержки и обеспечивают стабильность через создание правил и норм [14].

---

¹ Венская конвенция о праве международных договоров (принята 23.05.1969)// ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 05.05.2025).

Теоретики марксизма считают, что международные организации способствуют углублению глобального неравенства, так как они часто навязывают странам Юга экономические реформы, которые ведут к ухудшению социально-экономических условий для широких слоев населения. Вместе с тем марксисты отмечают важность создания альтернативных международных организаций и движений, которые представляют интересы зависимых групп и угнетенных народов [7]. Неомарксизм подчеркивает, что классовая борьба не определяется национальными границами, а имеет глобальный характер. Международные организации могут быть аренами этой борьбы, где различные классы и социальные движения пытаются продвигать свои интересы [2].

Конструктивизм фокусируется на социальных аспектах МО. Он утверждает, что международные организации не просто инструменты для достижения национальных интересов, предоставляющие платформы для диалога, а важные акторы, которые формируют международный порядок; интересы государств и других акторов не являются фиксированными, а формируются через социальные взаимодействия. С другой стороны, международные организации сами являются продуктом социальных взаимодействий [13]. Неоконструктивисты подчеркивают, что международные организации не только создают и распространяют нормы, но и участвуют в их изменении [17].

Данные парадигмы складывались в контексте европейской и североамериканской истории и политической мысли, в течение долгого периода определяли рамки анализа мировой политики, зачастую игнорируя или маргинализируя альтернативные взгляды, которые существовали за пределами западного мира.

Однако с конца XX в. в условиях усиления влияния на международной арене государств Востока, в особенности Индии и КНР, наблюдается повышение интереса к исследованию незападных теорий международных отношений (ТМО). Данная тенденция обусловлена не только ростом экономической и политической мощи этих государств, но и их стремлением переосмыслить свою роль в меняющемся мировом порядке. Финансовые кризисы, региональные конфликты, социальное неравенство, изменение климата и пандемии требуют не только теоретического анализа, но и практических решений, которые могут быть реализованы через международные организации.

Ценности и идеалы Западного мира не стали универсальными для всех государств и не смогли объяснить многообразие современного мира. Возникло предположение, что в ряде случаев незападные теории смогут дать лучшее толкование происходящему на мировой арене. При этом важно отметить, что альтернативные теории нередко подвергаются критике за отсутствие реального содержания и что их положения укладываются в логику классических теорий. Рассмотрим ключевые теоретические подходы и концепции, сложившиеся в рамках китайской и индийской политической мысли.

Вопрос о необходимости разработки своих теоретических подходов к анализу МО в КНР поднимается в 1970–80-х гг., существенное влияние на их формирование оказывало марксистское наследие и классические западные ТМО.

Однако с 1990-х по 2000-е гг. внутри китайского академического сообщества возникает тема самостоятельной национальной школы ТМО, вместе с этим Коммунистическая партия Китая инициирует исследования по ее формированию. С 2010-х гг. китайские исследователи МО стали в своих трудах больше обращаться к политической практике и философским идеям Китая.

Современная китайская школа МО включает в себя три наиболее известных теоретических подхода к организации мирового политического пространства, в которых можно вычленивать попытку осмыслить роль международных организаций как акторов мировой политики: концепция мирового института по системе «Тянься» Чжао Тиняна (赵汀阳), теория морального реализма Янь Сюэтуна (阎学通) и теория отношений мировой политики Цинь Яцина (秦亚青).

Система «Тянься» – это модель взаимоотношений между государствами Восточной Азии, возникшая в эпоху династии Чжоу (XI–III вв. до н. э.). Династия, представляя малочисленный этнос, объединила раздробленные территории, обеспечив легитимность и порядок через поддержку населения и социально-экономическое развитие.

Эта система включает мировое правительство и субгосударства: первое отвечает за законы, безопасность и разрешение конфликтов, в то время как субгосударства имеют свободу внутренней политики, но зависят от признания мирового правительства. Основная идея заключается в том, что политические проблемы решаются через универсальную систему, которая служит интересам всех народов и способствует гармонии между культурами [4].

Современный китайский философ Чжао Тинян переосмысливает традиционную китайскую модель мироустройства [23] и предлагает ее в качестве альтернативы западному подходу к формированию и развитию международной системы, основанной на принципе суверенитета и соперничества [9]. Современный мир Чжао Тинян видит, как «неудавшийся мир», или «немир», поскольку всё еще не был сформулирован политический подход, который создал бы эффективный мировой порядок и мировые институты [3]. Проблему в создании мирового института он объясняет тем, что политические деятели зачастую рассматривают мир лишь как совокупность государств-наций, а не мир в целом. В качестве альтернативы Чжао Тинян и предлагает свою концепцию, в которой мир состоит из взаимосвязанных и сосуществующих образований. Вместе с этим он утверждает, что только создание всеми сосуществующими мирового института позволит миру стать таким, каким он должен быть.

Чжао Тинян выделяет два основных принципа системы «Тянься»:

1. Принцип включённости, согласно которому никто не может быть исключен из этой системы или поставлен вне ее, так как считается несовместимым с другими [3]. Следовательно, ничто не рассматривается как иностранное или чужое. Данный принцип обеспечивает мир и процветание среди государств, более того он подразумевает добровольное слияние их в одну мировую организацию. В таком случае миропорядок будет способствовать

формированию всемирной политической системы, в которую все включены и где все защищены.

2. Принцип порядка, являющийся институциональной особенностью системы, т. е. успешно созданный порядок, включает в себя международные институты, обладающие общественным доверием, содействующие развитию сотрудничества и минимизации рисков возникновения конфликта [9].

Чжао Тинян различает «сотрудничество» и «гармонию». Сотрудничество основывается на принципе «живи сам, дай жить другим», тогда как гармония подразумевает «живи, если позволено жить» [3]. Стратегия гармонии выходит за рамки сотрудничества, создавая условия, при которых совместный выигрыш становится неизбежным. Гармония, по Чжао Тиняну, не требует насильственного соответствия, что важно для сохранения культурного разнообразия и эффективных мировых институтов.

Для традиционного китайского общества семья является ключевым элементом. Конфуций (孔子) утверждал, что семейные отношения лежат в основе политики и управления. В идеальной семье общие интересы преобладают над частными, создавая атмосферу заботы и сотрудничества. Применяя эти принципы к МО, Чжао Тинян в рамках системы «Тянься» рассматривает взаимодействия между акторами как отношения между родственниками, акцентируя ценности и культуру, а не географию. Близкими считаются те, кто разделяет общие культурные нормы, что способствует инклюзивности и предотвращает дискриминацию в управлении мировым сообществом [9].

Чжао Тинян подчеркивает, что международные организации должны не только регулировать взаимодействия между государствами, но и способствовать всеобщему гармоничному развитию. При этом мировой организации должно придаваться большее значение, она должна рассматриваться как высшая политическая сущность. Уже созданные международные организации представляют собой лишь вспомогательные структуры, ограниченные системой государств-наций, в которой преобладают национальные интересы над общечеловеческими. Как следствие, они оказываются неспособны ни предотвратить, ни решить международные конфликты. ООН представляет собой лишь площадку для переговоров и отстаивания интересов отдельных государств, но не является мировым институтом, обладающим реальной властью. Другими словами, в своём текущем состоянии она далека от того, чтобы быть мировым правительством.

Таким образом, концепция мирового института, предложенная Чжао Тиняном, представляет собой современную интерпретацию традиционной китайской модели мирового устройства, которая одновременно основана на естественной гармонии, иерархичности, включенности и сосуществовании разных по культурным и ценностным аспектам государств.

Янь Сюэтуан, являясь одним из противников формирования национальной школы ТМО, разработал собственную теорию в рамках существующей школы реализма, отвечая на вопрос, как развивающаяся страна (Китай) может сместить державу-гегемона (США) и стать новым мировым лидером [22]. Янь Сюэтуан в своих трудах поставил в рамки основных теоретических

положений реализма идеи древних китайских мыслителей, которые жили в период Весен и Осеней (771–476 гг. до н. э.) и эпохи Сражающихся царств (476–221 гг. до н. э.). Среди них были Конфуций, Лао-цзы (老子), Мо-цзы (墨子) и др.

В теории Янь Сюэтуна ключевыми элементами являются политическое лидерство и стратегическое доверие. Политическое лидерство включает систему, идеологию, институты и волю, что формирует государственную мощь (политическую, военную, культурную и экономическую) [5]. Эффективное управление и нравственность обеспечивают легитимность власти. Для стабильного мирового порядка необходимы как материальная, так и моральная сила.

Стратегическое доверие способствует росту политической мощи, позволяя государствам привлекать союзников и сокращать разрыв с более сильными державами. Янь Сюэтун считает, что формирование союзов для безопасности малых стран – основной способ повышения стратегического доверия.

Янь Сюэтун различает понятия «мощь», «сила» и «международная мораль». Сила – это ключевая составляющая национальных интересов, а мощь – инструмент их достижения. Международная мораль включает неизменные элементы, такие как соблюдение договоров и дипломатический иммунитет [4]. Нравственное государство, обладая равной мощью, может заручиться большей международной поддержкой и союзниками, чем менее нравственное. Более того, согласно Янь Сюэтуну, национальные интересы включают в себя территориальный суверенитет, морские права, право голоса в международных организациях и право на исследование космического пространства [19].

Сторонники морального реализма рассматривают международные организации как инструменты, отражающие моральный авторитет ведущих держав и баланс сил. Организации, такие как ООН, МВФ и ВТО, сохраняют ценность, если служат интересам стабильности и учитывают позиции мощных государств. Стратегия взаимодействия с ними включает легитимацию политики и создание альтернативных структур. Янь Сюэтун отмечает, что роль и влияние международных организаций возросли в период холодной войны и после неё, однако в постпандемийный период будут снижаться [20].

Таким образом, теория морального реализма Янь Сюэтуна представляет собой синтез политического реализма и традиционной китайской философии, осмысляющей роль силы через нравственность и стратегическое доверие.

Цинь Яцин разработал реляционную теорию мировой политики, основанную на китайской традиции и диалоге с западными теориями [21]. В этой теории международная система рассматривается как динамичный «мир отношений», где важнейшую роль играет событийный контекст, придающий смысл всем элементам системы². Идентичность и роль акторов определяются их отношениями, что влияет на разнообразие их ролей и характер действий, которые могут быть как нормативными, так и рациональными.

---

² Незападные теории международных отношений. Спецпроект РСМД и НИУ ВШЭ // РСМД : сайт. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/nonwestern> (дата обращения: 01.05.2025).

Цинь Яцин, признавая государства акторами МО, утверждает, что анализ мировой политики должен начинаться с изучения отношений, а не самих государств. В отличие от западных теорий, акцентирующих внимание на международной структуре, реляционная теория подчеркивает важность процессов, через которые формируются национальные интересы и общая идентичность [4].

Цинь Яцин вводит понятия «метаотношения» и «диалектика «Чжунюнь»» [9] для понимания многообразия МО. Метаотношения отражают взаимодействия между людьми, группами и государствами, а диалектика «Чжунюнь» предполагает, что противоположности могут дополнять друг друга, создавая возможности для компромисса. Теория также переосмысливает ключевые компоненты международных отношений, вводя концепцию «силы, основанной на отношениях», где мощный актер поддерживает близкие связи с авторитетными участниками. Эффективное управление международным сообществом требует структуры норм, доверия, плюрализма и участия различных культур.

Международные организации в реляционной теории рассматриваются как пространства для долгосрочных отношений, направленных на гармонизацию интересов. Однако существующие организации часто отражают западные представления о рациональности и игнорируют культурный контекст, применяя жесткие нормы, такие как экономические санкции.

Теория Цинь Яцина объединяет элементы китайской традиционной культуры и западной конструктивистской теории, акцентируя внимание на процессе достижения гармонии, где конфликт и объединение противоположностей играют важную роль.

Рассмотренные нами наиболее значимые китайские концепции МО отражают высокое развитие китайской политической мысли. Они обладают несколькими схожими чертами: авторы теорий пытаются выстроить такой мировой порядок, в котором Китаю отводится одна из главных ролей; они обращаются к философским идеям мыслителей Древнего Китая, опираются на традиционную культуру. Наряду с этим в современном Китае предпринимаются усилия по осмыслению роли международных организаций, выходящие за рамки представленных подходов и имеющие цель охарактеризовать их роль в различных сферах, в особенности в экономике. Трансформации мировой экономической системы открывают перед Китаем новые перспективы сотрудничества, одновременно усиливая уровень угроз и трудностей. Формирование устойчивых институций и выработка единой стратегии становятся важнейшими направлениями, способствующими обеспечению экономического суверенитета в стратегически важных государствах и районах [18].

Несмотря на критику западных классических ТМО, китайские авторы пытаются примкнуть к ним. Тем не менее в основных концепциях всё же представлен альтернативный незападный взгляд на устройство международной системы.

Исследование МО в Индии началось в 1943 г. с основания Индийского совета по международным делам, который стал ведущим аналитическим центром [6]. Однако из-за недостаточного финансирования и отсутствия со-

трудничества с Западом активные исследования возобновились только в 1990-х гг., когда наладилось сотрудничество с европейскими и американскими учеными. В отличие от Китая Индия не акцентирует внимание на создании собственной школы международных отношений и предпочитает термин «пост-западная теория», что указывает на готовность принимать существующие правила игры, а не создавать новый миропорядок.

В настоящее время в Индии наблюдается определённый прогресс в создании ТМО и осмыслении роли международных организаций. Как и их китайские коллеги, индийские исследователи-международники обращаются к трактатам древних философов, в том числе и к «Артхашастре» Каутильи (चाणक्य), которая представляет собой фактически «науку о политике» Древней Индии³.

К. Баджапай в качестве основных теоретических подходов к МО в индийской политической мысли выделяет следующие концепции: нерувианизм, гиперреализм, гандизм и политический индуизм [10].

Нерувианизм представляет собой направление индийской внешнеполитической мысли, основанное на идеях Дж. Неру (जवाहरलाल नेहरू), первого премьер-министра и министра иностранных дел независимой Индии (1947–1964 гг.). Основным положением для данной концепции является способность государств и народов прийти к лучшему пониманию друг друга и достичь устойчивого мира⁴. Вместе с этим сторонники нерувианизма признают существование международной анархии и отсутствие наднационального центра, более того воспринимают угрозу войны как данность. Тем не менее они говорят, что негативные проявления международной анархии и их последствия необходимо смягчать. Так, согласно идеям Дж. Неру, к механизмам смягчения анархии относятся международные институты, переговорный процесс, различные формы сотрудничества, а также свободная коммуникация между народами и в целом заинтересованность правительств одних стран в поддержке граждан других [10].

Сторонники нерувианизма считают войну неестественным, но возможным состоянием международных отношений, причиной которой является искаженное восприятие оппонента. Государства становятся врагами из-за неправильного понимания друг друга, и враг не является постоянной фигурой. Переход «вражеских» отношений в «партнёрские» может быть достигнут через расширение межгосударственной коммуникации. Постоянный диалог, а не наращивание военной мощи рассматривается как лучший способ обеспечения национальной безопасности Индии. Важную роль в этом играют международные организации, предоставляющие площадки для многосторонних переговоров и способствующие доверию между странами.

Особое значение сторонники нерувианизма придают альтернативным мировым площадкам, среди которых БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества, так как они позволяют Индии развивать равноправное парт-

³ Незападные теории международных отношений. Спецпроект РСМД и НИУ ВШЭ // РСМД : сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/nonwestern> (дата обращения: 01.05.2025).

⁴ Там же.

нёрство, минуя западные институты, укреплять многополярную систему мирового порядка, а также противодействовать гегемонии США в глобальных вопросах.

Согласно положениям нерувианизма, Индия должна придерживаться принципа «достаточной обороны»: ее военный потенциал должен обеспечивать защиту от внешних угроз, но не быть чрезмерным, чтобы не провоцировать напряжённость в регионе [10]. Применение силы считается крайней мерой, уместной только в том случае, когда все дипломатические, политические и экономические методы урегулирования оказываются исчерпанными или малоэффективными.

Положения нерувианизма созвучны принципу неприсоединения, сторонником которого также был и Дж. Неру. Данный принцип в индийской внешнеполитической мысли представляет собой не только стратегическое решение в виде отказа от вступления в военные блоки, например Североатлантический альянс или Организацию Варшавского договора, а сознательный моральный выбор в пользу многополярного мира. При этом отказ от военных союзов сопровождался активным участием Индии в международных организациях, например ООН, в том числе и для уменьшения глобальной нестабильности.

Таким образом, основные положения нерувианизма заключаются в примате дипломатии над применением силы, стремлении к смягчению проявлений международной анархии посредством мировых институтов и народной дипломатии. Нерувианизм акцентирует внимание на том, что международные организации являются необходимыми инструментами для достижения устойчивого мира, развития и справедливости в МО.

Гиперреализм представляет собой радикальную форму классического реализма, сочетающую в себе элементы традиционной стратегической индийской мысли, прежде всего политического учения Каутильи, изложенного в трактате «Артхашастра» [12].

Международная анархия рассматривается гиперреалистами как постоянное состояние международной системы, которое не представляется возможным трансформировать в обозримой перспективе⁵. Тем более на конфликтную природу МО не способны повлиять ни международные институты, ни развитие торгово-экономических отношений и коммуникаций между государствами.

Следовательно, государства перманентно воспринимают друг друга как потенциальных врагов, поэтому должны быть готовы к применению военной силы. Наибольшее внимание они должны уделять приграничным странам, поскольку им быстрее и легче всего нанести превентивный удар [12]. В данном случае единственным регулятором взаимоотношений между государствами остается баланс сил. Однако всё же допускается формирование военно-политических блоков и альянсов, но только как временное объединение против общего врага.

---

⁵ Незападные теории международных отношений. Спецпроект РСМД и НИУ ВШЭ // РСМД : сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/nonwestern> (дата обращения: 01.05.2025).

Отметим, что это созвучно теории мандалы из «Артхашастры», которая описывает геополитическую модель, где государства расположены в концентрических кругах вокруг «государя-завоевателя». Каждое государство может быть врагом или союзником в зависимости от его положения. Соседи центрального государства воспринимаются как противники, а их соседи – как союзники, также возможны «нейтральные» страны. Цель «государя-завоевателя» – подчинение врагов и завоевание нейтральных государств, что приводит к превращению центрального государства в мировую державу [1].

Говоря о международных организациях, сторонники гиперреализма, как и западные реалисты, рассматривают их как инструменты реализации государствами своих национальных интересов. Следовательно, международные организации – это «поля игры», а не «её правила». Согласно идеям гиперреализма, участие Индии в различных организациях направлено на легитимацию собственных действий, получение доступа к ресурсам и технологиям, а также ограничению влияния стран-оппонентов [12]. Более того, приветствуется создание альтернативных западным мировым институтам, поскольку они потенциально могут ослабить гегемонию США.

Гиперреализм, во многом основанный на идеях «Артхашастры», отвергает идею трансформации международной анархии, рассматривая ее как перманентное состояние, где государства вынуждены полагаться исключительно на силу. В этой парадигме международные организации становятся не механизмами сотрудничества, а инструментами силовой политики, используемыми для ослабления влияния противников, при этом особое значение придается созданию альтернативных структур для сокращения гегемонии Запада.

Гандизм представляет собой взгляд на МО, основанный на идеях М. Ганди (महात्मा गान्धी). В отличие от классических ТМО, где государства считаются основными акторами, гандизм ставит в центр индивида и его сознание⁶. Человек одновременно является частью множества общностей: семья, община, государство, мир, и между индивидом и этими группами существует взаимность обязанностей. Человек должен следовать моральным принципам, например ахимса (отказ от насилия), а общества и государства обязаны обеспечивать условия для его духовно-нравственного развития [10].

Сторонники гандизма считают современный мировой порядок несовершенным из-за конфликтов и насилия, рассматривая его как переход к «идеальному» миру с небольшими общинами, живущими в гармонии. В таком мире роль государства сводится к поддержанию этих общин. Гандизм видит основную угрозу для Индии в технологической цивилизации и современных ценностях, которые разрушают традиционный уклад жизни [11]. Индустриализация и урбанизация считаются деструктивными, так как ведут к социальному неравенству. Гандизм призывает отказаться от западного пути и вернуться к доколониальным традициям, считая вестернизацию ловушкой, ведущей к зависимости.

---

⁶ Незападные теории международных отношений. Спецпроект РСМД и НИУ ВШЭ // РСМД : сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/nonwestern> (дата обращения: 01.05.2025).

При этом считается, что индийская элита стала жертвой искушений современного мира, поскольку стремится к богатству, технологическому прогрессу и западному образу жизни, забывая о духовных и культурных корнях [10]. В этом, согласно сторонникам гандизма, видится внутренняя угроза, представляющая большую опасность, чем колониальное господство, поскольку она создает раскол между традиционным большинством и вестернизированным меньшинством в обществе, подрывая единство нации.

Отметим, что гандизм весьма критически относится к существующим международным организациям. Он не отвергает участия в них, но требует проведения изменений в их деятельности, в частности отказ от двойных стандартов по отношению к действиям западных стран. Вместе с этим приветствуется создание горизонтальных сетей сотрудничества без жесткой централизации и иерархичности.

Гандизм предлагает альтернативное видение МО, основанное на морально-нравственных идеалах, возврате к традиционным ценностям как ответ на разрушительное влияние западной индустриальной цивилизации.

Политический индуизм, или хиндутва, – это не только идеология «Бхартия джаната парти» («भारतीय जनता पार्टी»), правящей в Индии партии, но и концепция, оказывающая значительное влияние на формирование индийской внешней политики и национальной идентичности внутри мирового сообщества⁷. Для ее сторонников главной единицей анализа МО выступает не государство, а цивилизация. Следовательно, отношения между цивилизациями являются первичными, и для понимания причинно-следственных связей происходящего на мировой арене необходимо анализировать именно их.

При этом хиндутва весьма лояльно относится к Вестфальской системе и в определённой степени воспринимает ее как инструмент защиты цивилизационной идентичности, поскольку государства-нации являются проводниками своих цивилизаций [10]. Следовательно, Индия воспринимается не просто как национальное государство, а как воплощение древней индуистской цивилизации. В соответствии с идеями политического индуизма, последняя в прошлом обладала колоссальным культурным и политическим могуществом, однако пришла в упадок из-за действий цивилизаций-захватчиков: мусульманской и христианской [11]. Заметим, что для сторонников данной концепции индуистская превосходит все другие цивилизации в культурном плане и должна в будущем занять доминирующее положение на мировой арене.

Исходя из этого, в современных МО, где государства являются основными акторами, Индия как проводник индуистской цивилизации должна играть по установленным правилам международной арены, агрессивно отстаивая национальные интересы. Применение силы воспринимается как органическая часть сложившегося мирового порядка. Военная мощь выступает в качестве обязательного условия сохранения идентичности цивилизации. Следовательно, Индия должна обладать боеспособными вооруженными силами и быть готовой в случае необходимости их применить, поскольку до-

⁷ Незападные теории международных отношений. Спецпроект РСМД и НИУ ВШЭ...

минирующие государства, представляющие свои цивилизации, будут защищать своё господствующее положение всеми доступными способами.

Сторонники политического индуизма не отказываются от многосторонних институтов в мировой политике, однако рассматривают их не как платформы для межгосударственного сотрудничества, а как инструменты усиления национального влияния. Как и сторонники гиперреализма, апологеты хиндутвы видят в международных организациях, прежде всего, площадку для отстаивания интересов государства на мировой арене, а также поддерживают создание незападных международных организаций, в которых Индии будет отводиться ведущая роль.

Политический индуизм рассматривает Индию не просто как государство, а как носителя индуистской цивилизации, которая должна вернуть себе былое влияние на мировое сообщество. Его сторонники принимают современную систему МО, но видят в ней арену борьбы цивилизаций, где главные инструменты – сила и прагматизм.

Все представленные направления отражают уникальный взгляд Индии на МО, роль международного взаимодействия в рамках международных организаций и место страны в мировом порядке. Отметим, что для современной Индии на мировой арене характерна политика мультиприсоединения, которая направлена на поддержание страной статуса великой державы за счет участия во всех возможных форматах сотрудничества без взятия на себя рискованных обязательств⁸.

В современных МО присутствует многообразие подходов к анализу глобальной политики, наблюдается значительное влияние как западных, так и незападных теорий. В то время как традиционные западные школы, такие как реализм и либерализм, акцентируют внимание на интересах государств и роли международных организаций, новые теории, возникшие в Китае и Индии, предлагают альтернативные взгляды, подчеркивающие культурные и исторические контексты. Эти подходы акцентируют внимание на гармонии, моральных ценностях и взаимосвязях между цивилизациями, что, по версии теоретиков, может способствовать более устойчивому и инклюзивному международному порядку. Тем не менее критика существующих международных организаций и необходимость их реформирования также становится важной темой, хотя, несмотря на наличие значительных идей в рамках западного и незападного дискурса и теоретических основ для создания международных организаций нового типа, их практическое воплощение сталкивается с множеством препятствий, требующих комплексного подхода и готовности к сотрудничеству на глобальном уровне.

---

⁸ Почему Индия – не Китай? // РСМД : сайт. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-indiya-ne-kitay/?sphrase_id=93545662 (дата обращения: 01.07.2025).

Список литературы

1. Архашастра или наука политики : пер. с санскрита / изд. подгот. В. И. Кальянов. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1959. 798 с.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб. : Университ. кн., 2001. 416 с.
3. Грачиков Е. Н. Китайская теория международных отношений становление национальной школы // Международные процессы. 2016. Т. 14, № 3. С. 68–80.
4. Грачиков Е. Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М. : Аспект Пресс, 2021. 304 с.
5. Кривохиж С. В. Древность на службе современности: теория морального реализма Янь Сюэтуна и будущее мирового порядка // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 11. С. 76–84.
6. Кузнецов А. М., Козинец А. И. Незападные теории международных отношений – от маргинальности к признанию // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 4 (39). С. 8–23.
7. Маркс К. Манифест Коммунистической партии. Принципы коммунизма. М. : Изд-во АСТ, 2021. 160 с.
8. Моргентхау Г. Система международных отношений. Нации в борьбе за власть. М. : Родина, 2023. 526 с.
9. Понька Т. И. Китайский взгляд на теорию международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 10. С. 76–86.
10. Bajpai K. India's Grand Strategy: History, Theory, Cases. New Delhi ; Oxon : Routledge, 2014. 553 p.
11. Balzacq T. Comparative Grand Strategy: A Framework and Cases. Oxford : Oxford University Press, 2019. 368 p.
12. Bidyanta S. Hyperrealism and Realist International Relations Theory // World Affairs: The Journal of International Issues. 2022. Vol. 26, N 2. P. 10–23.
13. Finnemore M. National Interests in International Society. Ithaca, London : Cornell University Press, 1996. 176 p.
14. Keohane R. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton : Princeton University Press, 1984. 320 p.
15. Russett B. Triangulating Peace: Democracy, Interdependence, and International Organizations. L., N. Y. : W. W. Norton & Company, 2001. 395 p.
16. Waltz K. Theory of International Politics. N. Y. : McGraw Hill, 1979. 256 p.
17. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge : Cambridge University Press, 1999. 447 p.
18. Xu X. Global Economic Governance: China Finds Its New Role // China International Studies. 2018. N 1. P. 108–123.
19. Xuetong Y. Political Leadership and Power Redistribution // The Chinese Journal of International Politics. 2016. Vol. 9, N 1. P. 1–26.
20. Xuetong Y. Will the World Move into a New Cold War After the Pandemic? // Caixin Global : [site]. URL: <https://www.caixinglobal.com/2020-06-17/yan-xuetong-will-the-world-move-into-a-new-cold-war-after-the-pandemic-101568762.html> (дата обращения: 01.07.2025).
21. Цинь Яцин. Отношения и процесс: культурное конструирование китайской теории международных отношений. Шанхай : Shanghai People's Publishing House, 2012. 274 с. (на кит. яз.)
22. Янь Сюэтун. Смещение мировой силы: политическое лидерство и стратегическое соперничество. Пекин : Изд-во Китайского ун-та, 2015. 296 с. (на кит. яз.)
23. Чжао Тунян. Система «Гянься»: введение в философию мирового института. Пекин : Изд-во Китайского ун-та, 2011. 271 с. (на кит. яз.)

References

1. *Arthashastra, ili Nauka politike* [Arthashastra or the Science of Politics]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1959, 798 p.

2. Wallerstein I. *Analiz mirovyh sistem i situaciya v sovremen-nom mire* [World-Systems Analysis and Situation in the Modern World]. St. Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 2001. 416 p. (in Russian)
3. Grachikov E.N. Kitajskaya teoriya mezhdunarodnyh otnoshenij stanovlenie nacionalnoj shkoly [Chinese Theory of International Relations: Formation of a National School]. *Mezhdunarodnye process* [International processes], 2016, vol. 14, no. 3, pp. 68-80. (in Russian)
4. Grachikov E.N. *Kitajskaya shkola mezhdunarodnyh otnoshenij: na puti k bol'shim teoriyam* [Chinese School of International Relations: Towards Grand Theories]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2021, 304 p. (in Russian)
5. Krivohizh S.V. Drevnost na sluzhbe sovremennosti: teoriya mo-ral'nogo realizma YAn' Syuetuna i budushchee mirovogo poryadka [Antiquity in the Service of Modernity: Yan Xuetong's Theory of Moral Realism and the Future of World Order]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [Global Economy and International Relations], 2017, vol. 61, no. 11, pp. 76-84. (in Russian)
6. Kuznecov A.M., Kozinec A.I. Nezapadnye teorii mezhdunarodnyh otnoshenij – ot marginalnosti k priznaniyu [Non-Western Theories of International Relations – from Marginality to Recognition]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Oikumena. Regional Studies], 2016, no. 4 (39), pp. 8-23. (in Russian)
7. Marx K. *Manifest Kommunisticheskoy partii. Principy kommunizma* [Manifesto of the Communist Party. Principles of Communism]. Moscow, AST Publ., 2021, 160 p. (in Russian)
8. Morgenthau G. *Sistema mezhdunarodnyh otnoshenij. Nacii v borbe za vlast'* [Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace]. Moscow, Rodina Publ., 2023, 526 p. (in Russian)
9. Ponka T.I. Kitajskij vzglyad na teoriyu mezhdunarodnyh otnoshenij [Chinese View on the Theory of International Relations]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [Global Economy and International Relations], 2017, vol. 61, no. 10, pp. 76-86. (in Russian)
10. Bajpai K. *India's Grand Strategy: History, Theory, Cases*. New Delhi, Oxon, Routledge, 2014, 553 p.
11. Balzacq T. *Comparative Grand Strategy: A Framework and Cases*. Oxford, Oxford University Press, 2019, 368 p.
12. Bidyanta S. Hyperrealism and Realist International Relations Theory. *World Affairs: The Journal of International Issues*, 2022, vol. 26, no. 2, pp. 10-23.
13. Finnemore M. *National Interests in International Society*. Ithaca, London, Cornell University Press, 1996, 176 p.
14. Keohane R. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton, Princeton University Press, 1984, 320 p.
15. Russett B. *Triangulating Peace: Democracy, Interdependence, and International Organizations*. London, New York, W. W. Norton & Company, 2001, 395 p.
16. Waltz K. *Theory of International Politics*. New York, McGraw Hill, 1979, 256 p.
17. Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge, Cambridge University Press, 1999, 447 p.
18. Xu X. Global Economic Governance: China Finds Its New Role. *China International Studies*, 2018, no 1, pp. 108-123.
19. Xuetong Y. Political Leadership and Power Redistribution. *The Chinese Journal of International Politics*, 2016, vol. 9, no 1, pp. 1-26.
20. Xuetong Y. Will the World Move into a New Cold War After the Pandemic? *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council]. Available at: <https://www.caixinglobal.com/2020-06-17/yan-xuetong-will-the-world-move-into-a-new-cold-war-after-the-pandemic-101568762.html> (date of access: 01.07.2025).
21. Qin Yaqing. *Relationships and Process: The Cultural Construction of Chinese International Relations Theory*. Shanghai, Shanghai People's Publishing House, 2012, 274 p. (in Chinese)
22. Yang Xuetong. *Shifting Global Power: Political Leadership and Strategic Rivalry*. Beijing, China University Press, 2015, 296 p. (in Chinese)
23. Zhao Tingyang. *The Tianxia System: An Introduction to the Philosophy of the World Institute*. Beijing, China University Press, 2011, 271 p. (in Chinese)

Сведения об авторах

Лилоян Константин Андреевич
специалист, отдел профориентационной
деятельности и маркетинга
образовательных программ
Тихоокеанский государственный
университет
Российская Федерация, 680035,
г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136
e-mail: 2019101216@togudv.ru
ORCID 0009-0007-7733-5027

Симоненко Ольга Анатольевна
кандидат политических наук, доцент,
Высшая школа социальных и политических
наук
Тихоокеанский государственный
университет
Российская Федерация, 680035, г. Хабаровск,
ул. Тихоокеанская, 136
e-mail: 001873@togudv.ru
ORCID 0000-0003-1140-9680

Information about the authors

Liloyan Konstantin Andreevich
Specialist, Department of Career Guidance
Activities and Marketing of Educational
Programs
Pacific National State University
136, Tikhookeanskaya st., Khabarovsk, 680035,
Russian Federation
e-mail: 2019101216@togudv.ru
ORCID 0009-0007-7733-5027

Simonenko Olga Anatolyevna
Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor, Higher School of Social
and Political Sciences
Pacific National State University
136, Tikhookeanskaya st., Khabarovsk, 680035,
Russian Federation
e-mail: 001873@togudv.ru
ORCID 0000-0003-1140-9680

Статья поступила в редакцию **11.05.2025**; одобрена после рецензирования **05.10.2025**; принята к публикации **15.10.2025**
The article was submitted **May, 11, 2025**; approved after reviewing **October, 05, 2025**; accepted for publication **October, 15, 2025**